

ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ БУДУЩЕЕ РОССИИ¹

СЕРГЕЙ РЯЗАНЦЕВ

Институт социально-политических исследований РАН, Москва, Россия

КОБИЛДЖОН ЗОИДОВ

Институт проблем рынка РАН, Москва, Россия

Резюме

В статье рассматриваются проблемы и перспективы демографического развития России в социально-экономическом и геостратегическом контексте. Авторы формулируют целостный подход к совершенствованию национальной демографической политики. Рассматриваются вопросы развития концептуального обеспечения, правового регулирования и институционального оформления деятельности в этой сфере. Предлагаются меры по совершенствованию демографической политики страны с учетом геополитических реалий. Даны оценки различным компонентам возможной компенсации численности населения России с геополитической точки зрения.

«Затухающий эффект» политики стимулирования демографического роста в том виде, в каком она была инициирована в середине 2000-х годов, требует формулирования новых инициатив в этой области. Данные социологических исследований свидетельствуют о том, что ключевыми ограничениями на пути повышения рождаемости остаются социально-экономические проблемы. Значительная часть населения демонстрирует готовность к воспитанию большего числа детей по сравнению с практикой сегодняшнего дня. Это один из основных резервов демографического роста. Одновременно опыт западных стран показывает, что внедрение концепции предотвратимой смертности позволяет существенно увеличить продолжительность жизни граждан страны. В России только в настоящее время происходит внедрение комплексного подхода к поддержанию здоровья населения, при котором система здравоохранения выступает лишь одним из компонентов снижения смертности.

Особое внимание авторы уделяют влиянию миграционных потоков на демографическую и политическую ситуацию в стране. С учетом иностранного опыта «замещающей миграции» отмечается неоднозначность последствий и высокий уровень социально-политических рисков массовой компенсации убыли населения за счет переселенцев. Вместе с тем в статье подчеркивается, что эффективное управление этой сферой способно повысить положительную отдачу и предотвратить актуализацию существующих угроз. Одной из ключевых задач в этой связи становится сокращение масштабов нелегальной миграции из стран Центральной Азии, которая способствует привлечению низкоквалифицированной рабочей силы. Комплексное совершенствование демографической политики призвано компенсировать негативную тенденцию снижения численности населения восточных регионов страны, которая бросает вызовы территориальной целостности России.

Ключевые слова:

демографическое развитие; демографическая политика; естественная убыль; старение населения; миграционные потоки; замещающая миграция; Россия.

¹ Исследование проведено в рамках проекта РФФИ № 12-06-00305-а.

Для связи с авторами / *Corresponding authors:*

Email: riazan@mail.ru

Власти Российской Федерации на федеральном и региональном уровнях в последнее время уделяли значительное внимание решению демографических проблем. Вслед за Посланием Президента России В.В. Путина Федеральному Собранию 10 мая 2006 года, в котором демографическая проблема была названа «самой острой в современной России», а «демографическая ситуация критической», Советом Безопасности 20 июня 2006 г. был одобрен комплекс мер демографической политики. На протяжении 2006–2012 годов правительством и министерствами, федеральными и региональными властями реализовывались мероприятия по поддержке семьи, стимулированию рождаемости, сокращению смертности, регулированию миграции. В итоге удалось добиться ощутимых результатов – с 2006 г. в стране растет число родившихся и сокращается число умерших.

Несмотря на это, в России сохраняется естественная убыль населения (в 2011 г. она составила 129 тыс. человек). *На общий прирост населения удалось выйти только благодаря положительному салдо внешней миграции.* Принятых мер в области социально-демографической политики явно недостаточно для полного решения демографических вопросов. Требуется дальнейшие усилия по оптимизации социально-демографической политики в России. Обсуждению конкретных мер на этом направлении посвящена данная статья.

1

Демографический рост России возможен только при реальном увеличении социальных инвестиций и повышении эффективности расходования средств на социально-демографическую политику. Решение демографической проблемы в России требует объединения всех реализуемых направлений политики в специальную Национальную программу демографического развития на период до 2025 г. с выделением достаточных средств и созданием специальных федеральных органов власти, ответственных за ее реализацию. Расходы на реализацию Национальной программы демографичес-

кого развития должны составлять не менее 5% ВВП с четким распределением средств по статьям расходов, выделением критериев и индикаторов по эффективному расходованию средств. Национальная программа демографического развития России должна включать три направления: «Стимулирование рождаемости, поддержка семьи, ответственного материнства и отцовства», «Улучшение здоровья и сокращение смертности населения» и «Оптимизация системы расселения, регулирования миграции и стимулирование занятости населения», а также меры организационного порядка.

Требуется восстановить в составе Правительства должность заместителя Председателя (вице-преьера), который будет курировать ведомства, работающие в сфере демографического развития (Министерство здравоохранения и социального развития РФ, Министерство образования и науки РФ, Федеральную миграционную службу РФ, Министерство спорта, туризма и молодежной политики РФ).

Необходимо создать Министерство демографического развития РФ для разработки направлений и мер реализации государственной политики в этой области, координации деятельности региональных структур, работающих в сфере ее реализации, разработки и осуществления информационно-пропагандистских мероприятий, переподготовки кадров в демографической сфере.

Нужно создать Совет по демографической политике как консультативный орган при Президенте Российской Федерации с привлечением представителей всех заинтересованных министерств и ведомств, ведущих экспертов и ученых, представителей бизнеса и средств массовой информации. Функции Совета должны заключаться в выработке концептуальных положений и предложений по реализации демографической и миграционной политики, координации всех заинтересованных структур в этой области.

Необходимо создать государственный научно-исследовательский институт демо-

графии при Министерстве демографического развития РФ и Российской академии наук для разработки научно обоснованных решений в сфере формирования демографической и миграционной политики страны и подготовки ежегодных докладов о демографической ситуации в России для Президента, Федерального собрания и Правительства.

Целесообразно провести конкурс региональных программ демографического развития. По его результатам выделить средства на условиях софинансирования. Эффективные демографические программы могут стать «модельными» и внедряться в других регионах России.

Необходимо усовершенствовать систему сбора и обработки статистической информации по рождаемости, смертности и миграции, в том числе восстановить сбор данных, упраздненных согласно закону «Об актах гражданского состояния» от 15 ноября 1997 г. № 143-ФЗ (очередность рождения детей, социальный статус и гражданство умершего человека, национальность мигрантов и пр.). Важно развивать систему сбора данных на основе новых источников информации (вести разработку миграционных карт, регистрации по месту пребывания, завершить создание реестра иностранных граждан в России).

Требуется учредить ежегодный общественно-научный Общероссийский форум по демографическим и миграционным проблемам как форму привлечения внимания к демографической проблематике и площадку для диалога власти, бизнеса, средств массовой информации, ответственности в данной сфере.

2

Предпринятые в последние годы меры демографической политики имеют «затухающий» эффект и весьма вероятно продолжение («углубление») депопуляции в случае снижения внимания к демографическим проблемам. Необходимы кардинальные меры по

изменению социально-экономического базиса и ментальных основ демографических процессов в России.

Демографические процессы детерминированы следующими негативными социальными факторами: бедность и коррупция, безработица и низкая оплата труда, отсутствие социальной защищенности и уверенности в «завтрашнем дне», разрушение семейных ценностей и недоступность медицинских услуг, деградация моральных устоев и распространение асоциальных форм поведения.

Согласно рейтингам международных сопоставлений по уровню потребления алкоголя, Россия занимает 22 место в мире, по уровню жизни – только 65 место (между Ливией и Македонией), по индексу восприятия коррупции – 143 место (между Индонезией и Того), по уровню бедности – 95 место в мире (между Индией и Алжиром). Социальные факторы накладывают существенный отпечаток на демографическое поведение населения. В ходе социологического опроса ВЦИОМ были выявлены три ключевых помехи решению о рождении ребенка в России: материальные проблемы (59% россиян), жилищные проблемы (42%) и страх за будущее детей (30%)².

Необходимо пересмотреть подходы к социальной поддержке уязвимых групп населения. Основу политики улучшения здоровья и роста продолжительности жизни составляет борьба с бедностью. Именно распространение бедности, то есть увеличение численности групп с низкими доходами, является одним из важнейших факторов роста смертности населения в целом, в том числе от социально обусловленных предотвратимых причин. Без сокращения численности данных групп населения невозможно достичь существенного прогресса в улучшении здоровья населения в целом. Бедность и плохое здоровье образуют порочный круг. Бедность ведет к нездоровью в силу недостаточного питания, меньшего доступа к знаниям и информа-

³ Всероссийский опрос ВЦИОМ проведен 20-21 мая 2006 г. Опрошено 1594 человека в 153 населенных пунктах в 46 субъектах Российской Федерации. Статистическая погрешность не превышает 3,4%.

ции, снижению возможности получения медицинской помощи.

В свою очередь, плохое состояние здоровья также может стать причиной бедности, поскольку оно связано со снижением доходов домашнего хозяйства, способности людей к обучению, с ухудшением их работоспособности и качества жизни. Таким образом, бедность – это одна из важнейших детерминант плохого здоровья. Жизнь в бедности статистически коррелируется с более низкой продолжительностью жизни, высокой младенческой смертностью, неудовлетворительным репродуктивным здоровьем, более высокими показателями инфекционных болезней, особенно туберкулеза и ВИЧ-инфекции, более высокими показателями потребления психоактивных веществ (табак, алкоголь, наркотические средства), более высокими показателями неинфекционных болезней, депрессий и самоубийств, а также повышенным воздействием вредных для здоровья факторов окружающей среды.

Суть предлагаемых мер с учетом международного опыта двояка. С одной стороны, сократить масштабы групп, которые в силу жизненных обстоятельств оказываются в положении маргиналов (людей, которые, согласно определению Всемирной организации здравоохранения /ВОЗ/, лишены возможности полноценного участия в социальной, политической и экономической жизни сообщества), с другой стороны, – повысить шансы их социальной интеграции. Пути решения этих задач известны и апробированы: повышение доходов, улучшение доступа на рынок труда, к услугам образования, здравоохранения и т.д. Общий эффект для населения страны характеризуется ростом продолжительности жизни на 3–4 года для мужчин и до 2 лет для женщин.

3

Кардинальным фактором изменения динамики демографических процессов в России должен стать рост рождаемости, хотя

пока его воздействие на численность населения невелико. Именно на это направление необходимо бросить все усилия общества и государства. Рождаемость является фундаментальным фактором воспроизводства, который не только пополняет население, но и воспроизводит семью и социальные ценности общества. Опыт западных стран показывает, что отсутствие политики поддержки семьи и механическое замещение сокращения населения и трудовых ресурсов за счет мигрантов приводит к смене этнического состава населения и социально-культурных ценностей в принимающих обществах. В полной мере термин «замещающая» миграция, введенный в 1980-х годах, отразил глубинную суть происходящих процессов в странах Западной Европы. Данные опроса ВЦИОМ показывают, что большинство россиян (60%) в качестве главного условия выхода России из демографического кризиса именно повышение рождаемости, 51% россиян ориентированы в идеале на рождение двоих детей, 22% – на троих, 6% – на четверых и более детей³. Все это создает хорошую социальную основу для проведения в России демографической политики, ориентированной на повышение рождаемости и поддержку семей с детьми.

На трудном пути преодоления низкой рождаемости в России сделаны первые, но важные шаги. Необходимо их закрепить и усилить политику поддержки семей и стимулирования рождаемости. Особенность рождаемости в том, что это самый инерционный демографический процесс. Получить эффекты можно спустя несколько лет, в отличие от мер, направленных на снижение смертности или привлечение мигрантов. В этой связи требуются меры долгосрочного порядка, которые будут иметь отложенный во времени эффект, а учитывая сокращение числа женщин репродуктивного возраста – смогут «погасить» предстоящий после 2012 г. спад рождаемости.

³ Всероссийский опрос ВЦИОМ проведен 20-21 мая 2006 г. Опрошено 1594 человека в 153 населенных пунктах в 46 субъектах Российской Федерации. Статистическая погрешность не превышает 3,4%.

Необходимо разработать комплексную целевую программу по формированию семейных ценностей и повышению престижа семей с двумя и более детьми. Программа должна включать активную кампанию по формированию в обществе семейных ценностей, установок на создание полной, состоящей в законном браке, семьи с двумя и более детьми. Этому могут способствовать пропаганда семейных ценностей и детей на телевидении, в прессе, в том числе через молодежные передачи, фильмы, музыку; поощрение многодетных родителей через награды и конкурсы; подготовка специальных передач и фильмов о семье и детях; запрет на передачи и фильмы с пропагандой насилия, наркотиков, алкоголя. Со стороны населения данные меры будут пользоваться поддержкой. Как показывают результаты социологических опросов, российские граждане по-прежнему ориентированы, как минимум, на двухдетную семью.

Нужно признать рождение и воспитание детей трудовой деятельностью со всеми последствиями. Ввести оплату за рождение и воспитание троих и более детей. Если женщина родила или усыновила троих и более детей, государство должно выплачивать ей заработную плату с начислением трудового стажа, а также установлением пенсии. Эта мера снимет перед многими российскими женщинами необходимость выбора между работой и рождением детей, а также повысит престиж материнства и детей в обществе.

Важную роль в формировании и пропаганде семейных ценностей, здорового морально-нравственного климата в обществе могут выполнить традиционные религиозные конфессии. При правильном внедрении в школьное образование предмета «Основы религиозных культур и светской этики» в подрастающем поколении посредством знакомства и усвоения ценностей традиционных религиозных культур

будет формироваться положительный и привлекательный образ полноценной семьи с детьми. Важнейшее значение имеет формирование со школьного возраста отрицательного отношения к абортам, пьянству, наркомании, проституции. В России в год производится больше аборт, чем происходит родов, что явилось результатом складывающейся в обществе практики отношения к абортам как к простой медицинской операции, не имеющей морального контекста и нравственной ответственности. В этой ситуации возвращение традиционных религиозных ценностей и установок в общество позитивно повлияет на изменение сложившейся модели поведения. В условиях современного российского общества морально-нравственные ценности зачастую оказываются размытыми, некоторые негативные явления определенными слоями общества могут оцениваться амбивалентно – как право на личную самореализацию. При этом зачастую формируется привлекательный образ наркотиков и проституции. В обществе возникает потребность в четких морально-нравственных критериях, оценке и осуждении таких явлений как пьянство, наркомания, проституция. Такую функцию могут выполнять религиозные институты, имеющие в обществе значительный авторитет. По данным социологических исследований, Церкви как социальному институту доверяют более 50% россиян⁴.

4

Даже если удастся повысить рождаемость, но при этом не сократится смертность, в России не прекратится и сокращение численности населения в целом. В этой связи необходимым направлением развития является сокращение смертности. Хотя смертность населения и является естественным процессом, связанным с возрастом и заболеваемостью, но ее причины и показатели напрямую обусловлены соци-

⁴ Всероссийское исследование религиозности населения ИСПИ РАН проведено в 2006 г. Опрошено 1848 человек в 14 регионах России (в городах Москва, Петербург; в республиках Татарстан и Башкортостан; в Краснодарском крае, Хабаровском крае, в областях Архангельская, Воронежская, Екатеринбургская, Иркутская, Ростовская, Самарская, Томская, Ярославская).

ально-экономическими условиями жизни людей. Ожидаемая продолжительность жизни в агрегированном виде характеризует, с одной стороны, уровень смертности, а с другой – дает возможность адекватного сопоставления уровня смертности между территориями с точки зрения состояния эпидемиологических процессов, уровня социально-экономического развития, качества жизни. В силу этого ожидаемая продолжительность жизни рассматривается в качестве одного из базовых индикаторов социально-экономического благополучия населения.

Какие меры по снижению смертности необходимо ввести в перспективе – определяется исходя из анализа детерминант здоровья населения. Известно, что на формирование здоровья оказывает влияние не только биологическое начало в развитии отдельных людей, но и деятельность большинства секторов общества, определяющих условия жизни населения; поведение различных групп населения в вопросах, затрагивающих продолжительность и качество жизни; деятельность системы здравоохранения.

Развитие политики по сокращению смертности за короткий срок прошло путь от концентрации на мерах лишь в системе здравоохранения до признания межсекторальной ответственности и необходимости воздействия на поведение людей в вопросах сохранения здоровья (Программа по формированию здорового образа жизни). Вместе с тем ряд важных аспектов пока не нашел отражения в разрабатываемых программах (поддержка социально уязвимых групп и борьба с бедностью), в других случаях, напротив, необходимо более четко выделить приоритеты (предотвратимые причины смерти).

Опыт многих развитых стран по улучшению здоровья и снижению смертности позволяет выделить три направления политики, необходимой в долгосрочной перспективе. *Во-первых*, оздоровление образа жизни населения и, с учетом российской специфики, прежде всего, сокращение уровня алкоголизации. *Во-вторых*, ориен-

тация здравоохранения на снижение предотвратимых потерь здоровья. *В-третьих*, улучшение условий жизни населения и борьба с бедностью. Последнее направление фактически является тем фундаментом, без которого все остальные решения окажутся малоэффективными. Естественно, что они не исчерпывают весь спектр возможных направлений деятельности, но они направлены на ключевые, наиболее актуальные проблемы сокращения смертности в России.

Как свидетельствует опыт осуществления успешной противоалкогольной политики, необходимо решать такие два аспекта этой проблемы, как предложение и спрос. Для решения первой части необходимо использовать на практике механизмы контроля над производством, импортом, распространением и рекламой алкогольных напитков, а также ценообразованием, в то время как для решения другой части необходимо проводить соответствующие санитарно-просветительские программы и программы предупреждения алкоголизма, а также лечения больных. Необходимым условием эффективности и последовательности антиалкогольной политики является ее политическая приемлемость и поддержка со стороны общественности. Собственный российский опыт и результаты других стран свидетельствуют, что проведение ограничительных мер без достаточной поддержки населения приводит к росту незаконного производства и импорта алкогольных напитков. Еще одним принципиально важным условием успешности антиалкогольной политики является выработка производителями алкогольных напитков, представителями системы общественного питания и «индустрии развлечений» общего подхода в отношении «кодекса саморегламентирования» предложения продукции, наносящей людям и обществу ощутимый ущерб.

Эффекты от реализации мер антиалкогольной политики в области снижения смертности связаны с оценкой вклада алкогольного фактора в современную смертность – до 50% случаев в трудоспособных

возрастах у мужчин и до 27% – у женщин. В свою очередь это означает сокращение продолжительности жизни в пределах 3 лет продолжительности жизни мужчин и 1,3 лет для женщин.

Более широкий круг эффектов связан с уменьшением привлекательности алкогольных напитков в сознании населения; ограничением покупки алкогольных напитков, прежде всего, крепких, наносящих максимальный вред; снижением потребления алкоголя населением, особенно среди подростков и молодежи; снижением ранней алкоголизации детей и молодежи; сокращением случаев ДТП с участием детей, а также различных форм девиантного поведения подростков (убийства, самоубийства, отравления, несчастные случаи); с обеспечением общественного порядка в вечернее и ночное время, во время праздников, спортивных мероприятий; профилактикой конфликтов в семье; снижением рисков девиантного поведения во всех группах населения; вытеснением с рынка некачественного алкоголя и снижением отравлений фальсифицированными спиртными напитками; сокращением частоты других заболеваний, связанных с употреблением алкоголя, возвращением к работе лиц, страдающих алкоголизмом, облегчение бремени для семьи и микросоциального окружения.

Определенную роль в борьбе с алкоголизацией населения и особенно молодежи могут сыграть традиционные религиозные конфессии. В Концепции реализации государственной политики по снижению масштабов злоупотребления алкогольной продукцией и профилактике алкоголизма среди населения РФ на период до 2020 года, принятой Правительством в 2009 году, говорится о важности взаимодействия общественных и религиозных организаций. Концепция предусматривает в социальной сфере на основе инициатив общественных и религиозных организаций создание общественных движений, обществ, клубов, специализированных общественных фондов, в том числе ассоциированных с международными организациями. Церковь выступает за повышение акцизов на алкоголь,

борьбу с нелегальной продукцией, ограничение времени продажи алкоголя, ужесточение наказания за продажу алкоголя несовершеннолетним.

В 2009 г. в РПЦ был создан Церковно-общественный совет по защите от алкогольной угрозы в целях обеспечения координации усилий церковных и светских инициатив, направленных на преодоление алкогольной угрозы в России. Этот совет открыл несколько региональных отделений в Элисте, Самаре, Иркутске, Волгоградской области, Петропавловск-Камчатском. Посредством проекта «Общее дело» Церковь принимает активное участие в производстве фильмов и социальной рекламы, посвященных преодолению проблем, связанных с потреблением алкоголя, и в первую очередь проблем подросткового и молодежного пьянства и алкогольной сверхсмертности в нашей стране. Мусульманские религиозные организации также настроены на борьбу с алкоголизацией населения, учитывая запрет на спиртное в исламской культуре. И хотя алкоголизация это проблема, прежде всего, этнически русского населения, однако, и традиционно принадлежащие к исламской культуре народы России с ней сталкиваются. Резко отрицательное отношение к алкоголю характерно для большинства протестантских деноминаций, которые также могут принять участие в формировании общественного мнения и общественного движения, направленного на борьбу с алкоголизацией населения.

Дополнительные эффекты связаны со снижением экономических потерь, обусловленных пьянством на рабочем месте, повышением производительности труда и качественных характеристик рабочей силы, снижением производственного травматизма, укреплением здоровья, повышением доходов работающих, увеличением государственных доходов от роста налогов, которые компенсируют недополученные доходы от сокращения потребления алкоголя. В наибольшем выигрыше от реализации мер антиалкогольной политики оказывается семья и бизнес.

Важным этапом повышения эффективности здравоохранения и нацеленности его на решение актуальных проблем здоровья населения явилась разработка в европейских странах в 1970-х годах **концепции предотвратимой смертности**, в соответствии с которой к предотвратимой относится *смертность в результате причин, которые определены экспертами как предотвратимые усилиями системы здравоохранения исходя из современных знаний и практики, в определенных возрастно-половых группах населения*. Учет случаев смерти, относящихся к предотвратимым и преждевременным для данного населения, позволяет создать индикатор оценки деятельности всей системы медицинской помощи – от профилактики, до качества лечения и оценки деятельности службы медицинской помощи. Принципиально важно, что, создавая список предотвратимых причин смерти, а также, определяя выбор отдельных причин, система здравоохранения начинает осуществлять действительное управление ими через четко обоснованные программы.

Предложенный список предотвратимых причин смерти получил достаточно высокую степень одобрения среди экспертов различных российских регионов. В свою очередь, это означает, что даже в условиях отечественного здравоохранения возможности сокращения потерь от широкого спектра заболеваний и состояний весьма велики. С учетом специфики отечественного здравоохранения смертность от предотвратимых причин может быть сокращена в 1,5–1,7 раза, что означает рост продолжительности жизни в активных возрастах (до 65 лет) на 2,5–3,5 года в зависимости от исходного уровня смертности в конкретном регионе. Акцент при этом должен быть сделан на профилактику в случае смертности от внешних и других алкогольно-зависимых причин и на вопросы своевременного выявления и адекватной диагностики в случае хронических заболеваний. Акцент только на лечение в современных условиях даст минимальные результаты при максимальных затратах.

Более широкий круг эффектов связан с повышением информированности населения и формированием ответственности за собственное здоровье; выработкой у населения мотивации в здоровом образе жизни, в профилактике заболеваний и укреплении здоровья; с более полным охватом профилактическими мероприятиями работающего населения, ранним выявлением патологических состояний и улучшением прогноза их лечения; с сокращением госпитализаций по социальным показаниям, а, следовательно, к повышению эффективности расходования ресурсов системы; с обеспечением нуждающихся необходимой медико-социальной помощью и увеличением числа лиц, способных самостоятельно себя обслуживать; снижением заболеваемости и смертности среди наиболее уязвимых в плане обеспеченности медицинской помощью контингентов. В целом результаты сводятся к обеспечению экономической и географической доступности услуг здравоохранения в утвержденных законом пределах с возможностью улучшить условия предоставления медицинской помощи за счет участия населения в платежах; удовлетворению основных потребностей населения по укреплению здоровья, лечению на первичном уровне, реабилитации, уходу и оказанию поддержки.

5

Самым простым и быстрым способом противодействия сокращению численности населения в России является очень большое (в разы) увеличение иммиграции. Например, при положительном сальдо миграции в объеме порядка 1,5 млн. человек можно компенсировать низкую рождаемость и даже добиться к 2050 г. 5% роста населения. Если бы рождаемость была бы повышена, а нетто-миграции составляло 1,45 млн. человек в год, то к 2050 г. население России выросло бы до 189 млн. человек. Однако *простое «замещение» демографических потерь за счет иммиграции может привести к серьезным этно- и геополитическим рискам для России*. Многие экономически развитые страны долгое время пыта-

лись механически восполнять численность населения мигрантами, прежде всего трудовыми. Возник термин «**замещающая миграция**», который обозначал *миграционные потоки, компенсировавшие сокращение численности населения или отдельных возрастных контингентов населения*. Вместе с тем масштабная замещающая миграция принесла с собой массу культурных, социальных и даже политических проблем. В настоящее время миграционная политика экономически развитых стран становится все более жесткой в отношении неквалифицированной рабочей силы. Она отдает предпочтение людям с высокой квалификацией и учебным мигрантам. Одновременно, все большее внимание правительства экономически развитых стран уделяют демографической политике, направленной на стимулирование рождаемости и поддержку семей с детьми.

При том что необходимо использовать миграцию как ресурс пополнения численности населения России, требуется отдать приоритет титульным народам России, проживающим за рубежом и готовым переехать в Россию. Серьезных вложений требует интеграционная политика для тех мигрантов, которые законно пребывают в России и в которых реально нуждается экономика. При этом, даже несмотря на принятие в 2012 г. новой Концепции миграционной политики, в России по-прежнему отсутствует концептуальное обоснование миграционной политики, которая включала бы цели, задачи и адекватные методы реализации.

В стране не имеет концептуального обоснования процесс регулирования внешней трудовой миграции, потоки временных трудовых мигрантов из-за рубежа происходят в стихийном режиме. В настоящее время государство скорее их фиксирует, чем управляет ими. Система квотирования иностранной рабочей силы в России вызывает серьезные нарекания. Например, в 2003 и 2007 годах квота была буквально «взята с потолка». В итоге ее выполнение составило всего 40% и 20% соответственно. Такой результат объясняется главным об-

разом тем, что отсутствует механизм оценки и методика определения потребности в иностранной рабочей силе, не существует расчетов баланса трудовых ресурсов.

Во-первых, не все работодатели в силу разных обстоятельств могут точно спрогнозировать потребности в мигрантах на перспективу, часть из них просто не подает вовремя заявок. *Во-вторых*, сами заявки, которые собираются на региональном уровне, не закрепляются за конкретными работодателями. Нередки ситуации, когда заявку подает один работодатель, а используется квота другим работодателем, а тому, кто заявлял свою потребность в иностранных работниках, просто не хватает квоты. Такая ситуация сложилась в середине 2008 года, когда власти в срочном порядке были вынуждены увеличивать квоту, которая была исчерпана в июне. В итоге, вместо заявленных первоначально 1,8 млн., было выдано около 3,4 млн. разрешений на работу в России иностранным гражданам. Таким образом, первоначально установленная квота была превышена почти в 2 раза. *В-третьих*, в России практически не используются резервы внутренней трудовой миграции и безработных ни на соседних территориях, ни в собственном регионе. Более эффективное использование собственных трудовых ресурсов могло бы несколько снизить потребности России в иностранной рабочей силе.

Необходима сдержанная позиция в отношении приема иностранных трудовых мигрантов. Как показывает анализ текущей ситуации и обобщение опыта регулирования трудовой миграции в различных странах мира, фундаментальной основой формирования политики в отношении трудовой миграции из-за рубежа должно являться определение четких потребностей в рабочей силе. Они должны определяться прежде всего экономическими и геостратегическими интересами России. Прежде чем определять политику в отношении привлечения иностранных трудовых мигрантов необходимо представлять размеры этих потребностей и непосредственно увязывать их с перспективами социально-

экономического развития государства. Еще недавно в качестве такого приоритета высказывалась идея удвоения ВВП. Очевидно, что достижение этой цели возможно двумя способами или их сочетанием. С одной стороны, можно увеличивать численность занятого населения. С другой – можно и нужно повышать производительность труда, обновлять оборудование и развивать передовые технологии, стимулируя налоговыми инструментами предпринимателей, вкладывающих средства в модернизацию производства.

Аргументы, которые приводят большинство работодателей в защиту найма иностранцев, не всегда можно оценить однозначно. Иностранцев работников сейчас выгодно нанимать потому, что они нелегалы. Они сильно зависимы от работодателя, на них можно экономить (платить меньше или вообще не платить), их легче держать в подчинении и запугивать отсутствием регистрации, разрешения на работу или невыплатой заработной платы. Очевидно, что если повысить зарплату в секторах, которые в настоящее время концентрируют в массовом количестве иностранных работников, то часть мест может быть занята местным населением. Часть работодателей свидетельствует, что лучше нанимать работника, у которого в городе есть жилье, который обустроен и связывает свою жизнь с этим городом на долгосрочную перспективу, имеет здесь семью и детей. Но в этом случае надо повышать зарплату и соблюдать трудовое законодательство. К этому готовы не все работодатели – очень велик соблазн: можно существенно сэкономить в издержках на труд. Причем делают это все – начиная от тех, кто нанимает иностранного работника для ремонта квартиры или уборки дачи, заканчивая крупными предприятиями. Исследования показывают, что труд рабочих-мигрантов из-за рубежа применяется практически повсеместно. Сложился механизм, когда на многих предприятиях официально числятся российские специалисты, а фактически трудятся иностранные рабочие-мигранты. Поскольку вторые обходятся гораздо дешевле, *разница*

между этими затратами представляет собой чистую прибыль владельцев предприятий.

На фоне роста компенсаторной роли миграции в формировании населения страны серьезно изменяется социально-демографический и этнический состав иммигрантов. Настоящее время иммиграция компенсирует около 71% естественной убыли населения, а в 11 регионах страны миграция полностью перекрывает естественную убыль населения. В настоящее время приток иммигрантов в Россию происходит преимущественно из стран СНГ: Казахстана, Узбекистана и Таджикистана. На протяжении 1990-х годов это была «возвратная миграция» русских и представителей народов России, которые возвращались из бывших республик Закавказья и Средней Азии. За последние годы существенно изменился этнический, образовательный, социальный состав иммигрантов из СНГ. Сокращается доля русских в потоке иммигрантов: в 2007 г. на них приходилось около 60%, а в 1995 г. – 74%. Уменьшается уровень образования мигрантов, в миграцию все более активно вовлекаются сельские жители, социально незащищенные слои населения. Под воздействием иммиграции и в условиях оттока российских граждан многие регионы и города России постепенно меняют свой этнический и социальный состав.

Государственная программа содействия переселению соотечественников нуждается в серьезном совершенствовании. Старт государственной программы был задержан на десять месяцев. Переселенцы распределяются по территории России крайне неравномерно – более 54% расселились в Калининградской области. Объясняется это особым географическим положением, благоприятным климатом, ростом экономики субъекта и уровня жизни, а также заинтересованностью губернатора, который заявил, что область готова принять до 300 тыс. переселенцев. Регионы Дальнего Востока, которые нуждаются в населении, привлекли только около 5% переселенцев. Причиной такой диспропорции является главный недостаток программы – отсут-

ствии принципиального решения по обеспечению жильем переселенцев за счет средств федерального бюджета. Проблема жилья была «спущена» на региональный уровень, что лишило власти многих регионов заинтересованности в приеме мигрантов, они рассматриваются, скорее, как обуза, чем средство решения демографических проблем.

На фоне большого числа международных мигрантов в России *остаётся низкой подвижность российского населения*. Данные переписи населения 2002 г. свидетельствуют о том, что 97% жителей России живут в месте рождения, то есть никогда не перемещались даже в пределах своей страны. Во внутренних перемещениях в России участвовали около 2 млн. человек, или 1,4% населения страны. Миграционная подвижность населения России остаётся небольшой, поскольку российское население в большей степени «привязано» к рынку жилья, чем к рынку труда по сравнению с зарубежными странами. Это служит основной причиной того, что в стране практически не используются резервы внутренней трудовой миграции и возможности перераспределения трудовых ресурсов внутри страны. В частности, в некоторых российских территориях огромное число безработных: Чечне (300 тыс.), Дагестане (250 тыс.). Еще в 16 регионах страны численность безработных превышала 100 тыс., а в 23 регионах — 50 тыс. человек. Это огромные резервы для рынка труда, которые пока не задействуются. В советское время был опыт перераспределения избыточных трудовых ресурсов. Тогда внутри России миграционный поток населения был направлен из Европейской части в регионы Севера, Сибири и Дальнего Востока, что было обусловлено соответствующей экономической политикой освоения северных территорий — привлечением мигрантов на большие индустриальные проекты.

В настоящее время потоки внутренней миграции поменяли направление. Главным трендом пространственного перемещения населения внутри страны стала «центростремительные» миграционные потоки,

или так называемый западный дрейф населения — движение из северных и восточных регионов страны (Сибири, Дальнего Востока, Европейского Севера) в центральные и юго-западные регионы (Северный Кавказ, Центральную Россию). Главной причиной такой направленности является отсутствие программы развития Сибири и Дальнего Востока, а также сельских регионов страны. На этом фоне отсутствует политика привлечения выпускников вузов в восточные регионы России. За счет внутренней миграции происходит перераспределение населения между восточными и европейскими (западными) регионами в пользу последних, что сопровождается ростом «замещающей» миграции. *Склады-вающаяся ситуация опасна с геополитической точки зрения. Демографический вакуум на Дальнем Востоке и в Сибири создает объективные предпосылки для полного замещения населения иммигрантами из соседних стран, прежде всего, из перенаселенного Китая.* В среднесрочной перспективе следует сбалансировать территориальное распределение населения в масштабах страны, а также реализовать устойчивые стратегии регионального развития. Если это не будет сделано, то свободные пространства России окажутся заселенными исключительно иммигрантами.

* * *

Как представляется, *необходимым условием для формирования устойчивого емкого внутреннего рынка и единого экономического пространства России является численность населения не менее 300 млн. человек.* В настоящее время численность населения страны составляет всего 142,9 млн. человек, что в 2 раза меньше чем в США. Прогнозы показывают, что при отсутствии демографической политики к 2050 г. население России может сократиться на 31,5 млн. человек (или более чем на 20% от современной численности). Это самое значительное сокращение населения среди стран мира. В случае реализации данного сценария Россия с населением 112 млн. человек может переместиться с нынешнего

9-ого места на 17-ое место в мире, пропустив вперед себя такие страны, как Вьетнам, Филиппины и др. Известны идеи, которые высказывались рядом политиков (М. Тэтчер, М. Олбрайт, З. Бжежинский) о том, что необходимо сократить численность населения России до нескольких десятков миллионов человек, которые будут работать в добывающих отраслях, «размыть» этнический состав за счет иммигрантов, расколоть страну на небольшие конфликтующие между собой государства. Расчеты показывают, что на территории России при равномерном расселении в благоприятных районах комфортно могло бы разместиться не менее 500 млн. человек.

Для России сокращение населения чревато прежде всего геополитическими рисками. Слабозаселенные регионы Дальнего Востока и Сибири удерживать в составе страны будет очень сложно, когда рядом находятся очень крупно населенные страны (прежде всего, Китай), которые будут нуждаться в ресурсах и новых территориях. Кроме того, имеются экономические аспекты этой проблемы – страну может ожидать дефицит трудовых ресурсов, сокращение призывников, школьников и студентов, интенсивное старение население. В настоящее время от решения демографических проблем зависит будущее России.

Список литературы

- Атлас демографического развития России / Научный совет по Программе Президиума фундаментальных исследований РАН «Экономика и социология знания» / Под ред. академика Г.В. Осипова и профессора С.В. Рязанцева. М.: Экономическое образование, 2009. 220 с.
- Демографические перспективы России / Под ред. академика Г.В. Осипова и проф. Рязанцева С.В. М.: Экон-информ, 2008. 906 с.
- Рязанцев С.В., Хорие Н. Моделирование потоков трудовой миграции из стран Центральной Азии в Россию. Экономико-социологическое исследование. М.: Научный мир, 2011. 192 с.
- Рязанцев С.В. России нужна новая миграционная политика // Международные процессы. Том 10, № 1 (28). январь-апрель 2012. С. 11-117.

RUSSIA'S DEMOGRAPHIC FUTURE

SERGEY RIAZANTSEV

Institute of Socio-Political Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, 119333

KOBILDZHON ZOIDOV

Institute of Market Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, 117418

Abstract

The article considers challenges and prospects of demographic development of Russia in social and economic as well as geopolitical contexts. The authors propose a coherent approach towards advancement of national demographic policy. They analyze possible developments in strategy formulation, legal regulation and institutional building in this field. Measures for improvement of demographic policy of the country taking into account geopolitical realities are offered. Estimates are given to various components of possible compensation of population of Russia from the geopolitical point of view.

Decreasing effect from policy aimed to stimulate demographic growth, which was adopted in the mid-2000s makes it urgent to promote new initiatives in this field. Results of sociological studies confirm that

social and economic challenges are major limitations to the growth in birth rate. Significant part of Russian population is signaling its desire to have more children than they have right now. This is one of the major reserves for demographic growth in the country. Meanwhile, record of Western states testifies that development of the notion of “avoidable death” enables to increase significantly life expectancy of citizens. Comprehensive approach towards national health, which sees national health care system as only one element of the broader policy targeting decrease in death rate, was just recently introduced in Russia. The authors pay heightened attention to the impact of migration on demographic and political situation in the country. The foreign record of compensating migration reflects ambiguous outcomes of this process as well as significant social and political risks.

However, the article confirms that efficient management of migration could promote benefits from it. It concludes that coherent improvement of demographic policy could help in reversing the current negative trend of depopulation in Eastern regions, which poses challenges to Russia’s territorial integrity.

Keywords:

demographic development; demographic policy; migration; Russia.

References

- Osipov GV, Riazantsev SV (eds) 2009. *Atlas demograficheskogo razvitiya Rossii* [Russia’s Demographic Atlas]. Moscow: Ekonomicheskoe Obrazovanie Publ.
- Osipov GV, Riazantsev SV (eds) 2008. *Demograficheskie perspektivy Rossii* [Russia’s Demographic Prospects]. Moscow: Ekon-inform Publ., 2008.
- Riazantsev SV, Horie N. 2011. *Modelirovanie potokov trudovoy migratsii iz stran Tsentralnoy Azii v Rossii* [Modelling Labour Migrations from Cenral Asia to Russia]. Moscow: Nauchnyi mir.
- Riazantsev SV. 2012. Does Russia Need a New Migration Policy. *Mezhdunarodnye protsessy*. Vol. 10. No. 1 (28). January – April.